

ИСТОРИЧЕСКІЙ
ВѢСТНИКЪ

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

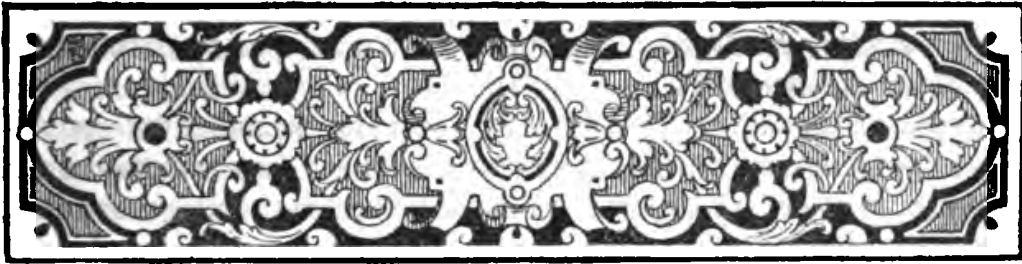
Т О М Ъ ХХІ

1885

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ А. С. СУВОРИНА. ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., Д. 11—2
1885

РАСКОЛЬНИЧЬИ СЕКТЫ ВЪ РОССИИ.

ВЪ СТАТЬЕ «Этнографъ-беллетристъ»¹⁾, при описаніи участія П. И. Мельникова въ комиссіи 1875 года по дѣламъ раскола, было упомянуто, что онъ высказалъ пространно свое мнѣніе о сектахъ раскола. По своему объему, это мнѣніе не вошло въ означенную статью, а потому мы и помѣщаемъ его отдѣльно:

«Всѣ русскіе люди, въ разныя времена отпадшіе отъ православной церкви, если разсматривать ихъ съ точки зрѣнія каноническаго права, раздѣляются на:

«1) Еретиковъ, куда относятся тѣ, что совсѣмъ отвергають, или не вполне принимаютъ, или искажаютъ никео-константинопольскій символъ. Сюда принадлежатъ іудействующіе, не признающіе воскресенія Сына Божія, хлысты и скопцы, признающіе новыхъ христовъ и допускающіе челоукообожаніе. Къ еретикамъ же церковные наши писатели относятъ и раціональные толки молоканъ, духоборцевъ, штундистовъ и проч., отвергающихъ внѣшніе обряды богопочтенія, преемственную іерархію и церковное преданіе. Впрочемъ, не только молоканъ, но самыхъ скопцовъ и даже жидовствующихъ, по строгому смыслу канонѡвъ, нельзя еще признавать настоящими еретиками, такъ какъ они никогда ни на какомъ соборѣ осуждены не были.

«2) Раскольниковъ, или схизматиковъ, которые, не признавая духовной іерархіи, не имѣють нѣкоторыхъ таинствъ, и,

¹⁾ См. «Историческій Вѣстникъ», декабрь, 1884 г., стр. 538.

придерживаясь особыхъ обрядовъ, властію церкви отмѣненныхъ, тѣмъ самымъ являются ей непокорными. Сюда относятся разныя безпоповскія секты. Къ нимъ же должно причислить и толки Спасова согласія, хотя послѣдователи ихъ и совершаютъ таинства крещенія и брака въ православныхъ церквахъ. Они дѣлаютъ это лишь для полученія гражданскихъ правъ.

«3) Подцерковниковъ, которые, не отвергая духовной іерархіи, изъ-за упорнаго удержанія отмѣненныхъ при патріархѣ Никонѣ обрядовъ, явились, однако, непокорными церкви, отдѣлились отъ нея и устроили особыя свои общины, или приходы. Сюда относятся послѣдователи поповщины, какъ признающіе «австрійскую іерархію», такъ и отправляющіе духовныя требы посредствомъ бѣглыхъ отъ православной церкви поповъ.

«На основаніи каноническаго права, святѣйшій синодъ, въ декабрѣ 1842 года, раздѣлилъ всѣ отпадшія отъ русской церкви секты на:

«1) вреднѣйшія, куда отнесены были всѣ еретики, а также безпоповскія секты, отвергающія молитву за царя и браки;

«2) вредныя, и къ нимъ отнесены безпоповщинскія секты, молящіяся за царя и принимающія браки;

«3) менѣе вредныя, куда отнесены подцерковники, или поповщина.

«Съ гражданской точки зрѣнія такая классификація не можетъ быть признана удовлетворительною. Молокане, на примѣръ, отвергающіе всякую обрядность, всю церковную внѣшность, всякое церковное преданіе, съ церковной точки зрѣнія, представляются сектою вреднѣйшею, даже «разрушительною», между тѣмъ какъ они составляютъ самую спокойную, самую развитую и самую трудолюбивую часть русскихъ простолюдиновъ. Сопѣлковское согласіе (странники, бѣгуны) въ синодальной классификаціи поставлено наравнѣ съ молоканами, между тѣмъ какъ его послѣдователи, отрѣпаясь отъ общества и тщательно избѣгая всякаго рода труда и всякаго рода общественной обязанности, представляются для гражданского общества людьми совершенно бесполезными, дармоѣдами, живущими на чужой счетъ.

«Въ общемъ журналѣ высочайше утвержденнаго, въ 6-й день февраля 1864 года, особаго временнаго комитета по дѣламъ о раскольникахъ, для распредѣленія раскольничьихъ сектъ на болѣе и менѣе вредныя, поставлено шесть признаковъ, изъ коихъ первые четыре носятъ исключительно церковный характеръ. При опредѣленіи вреда, приносимаго какою либо сектою государству, какъ гражданскому обществу, эти четыре признака едва ли могутъ быть принимаемы къ соображенію. Первый признакъ, на примѣръ, опредѣляется такъ: «не признаютъ пришествія въ міръ Сына Божія». Но вѣдь евреи, мохамедане, буддисты, послѣдователи шаманства,

идолопоклонники, также не признають пришествія въ міръ Сына Божія, между тѣмъ они терпимы и никогда никѣмъ не считались вредными для государства.

«Остальные два признака, т. е. отверженіе молитвы за царя и браковъ, могутъ служить признаками вредности секты. Но здѣсь встрѣчаются неточность выраженій и неправильность приложенія ихъ къ дѣйствіямъ сектаторовъ.

«Молитва за царя! Молитва — религиозное дѣйствіе, входящее въ область церкви, но отнюдь не въ область гражданской жизни. Было бы вѣрнѣе, точнѣе, опредѣлительнѣе, вмѣсто словъ «молитва за царя», употребить выраженія: «признаніе царской власти», или «признаніе монархическаго начала».

«Молитва за царя въ самой православной церкви употребляется преимущественно лишь въ общественномъ богослуженіи. Въ домашнихъ, или келейныхъ, молитвахъ моленій за царя не полагается. Всѣ благочестивые русскіе люди, принадлежащіе къ господствующей церкви, ежедневно читають установленныя церковью молитвы: утреннія, передъ обѣдомъ, послѣ обѣда и на сонъ грядущимъ. Ни въ той, ни въ другой, ни въ третьей, ни въ четвертой, молиться за царя не полагается. Въ самомъ монашескомъ келейномъ правилѣ, извѣстномъ подъ названіемъ «устава, како пѣти дванадцать псаломъ», — нѣтъ молитвы за царя.

«Послѣдователямъ сектъ, признаваемыхъ вредными, общественное богослуженіе воспрещено. У нихъ остается только домашняя молитва. Справедливо ли требовать отъ нихъ того, что не требуется отъ православныхъ?»

«Правда, въ нѣкоторыхъ сектахъ, признаваемыхъ вредными, бывають общественныя богослуженія, не открытыя, не публичныя, но совершаемыя втайнѣ. На этихъ общественныхъ моленіяхъ молитвы за царя не приносятся. Меня раскольники не боятся, и отъ меня ни въ чемъ не таятся; бывалъ я и за литургіею, совершаемою раскольничьимъ архіепископомъ Антоніемъ, бывалъ и при молоканскомъ богослуженіи; на хлыстовскихъ и скопческихъ радѣніяхъ бывать не случалось, а на бесѣдахъ ихъ бывалъ. Могу говорить о раскольникахъ не по однѣмъ книгамъ и бумагамъ, но какъ очевидецъ и послухъ. Молоканское богослуженіе состоитъ въ слѣдующемъ: чтеніи молитвы Господней «Отче нашъ», чтеніи главы изъ Ветхаго Заветъа, главы изъ Евангелія, главы изъ Посланій апостоловъ и проповѣди. Между каждыми двумя чтеніями, поють псалмы царя Давида, а въ концѣ повторяють молитву Господню. На вопросъ, почему они не молятся за царя, молокане отвѣчали слѣдующее: «потому что не смѣемъ нарушить яснаго повелѣнія Господа Іисуса Христа. Мы и за себя никогда не молимся, и ни за кого. Господь сказалъ: «не уподобляйтесь язычникамъ, которые читають много молитвъ, во многоглаголаніи нѣтъ спасенія. Вотъ

вамъ молитва «Отче нашъ» и проч. Мы въ точности исполняемъ Его слово. Всякое другое слово, всякое другое повелѣніе могутъ быть измѣнены, но земля и небо прейдутъ, слова же Его не прейдутъ. Какъ же намъ отступить отъ яснаго повелѣнія Господа?»

«Подобное тому молокане говорятъ и о присягѣ. Въ синодальной классификаціи сектаторовъ, составленной въ 1842 году, о молоканахъ сказано: «не принимая присяги, они не уважаютъ вѣрности». Присягу по той формулѣ, какая у насъ нынѣ употребляется, молокане и однородные съ ними духоборцы, штундисты, общіе, дѣйствительно отвергаютъ, но не отвергаютъ вѣрности государственной власти и вѣрны ея верховному представителю, государю императору.

«Говоря со мною о присягѣ, одинъ молоканскій наставникъ, крестьянинъ Зуевъ, человекъ весьма развитой и набожный, сказалъ: «какъ читается присяга? самъ я не могу ее произнести; считаю это за тяжкій грѣхъ». Я сказалъ ему: «я, нижепоименованный, обѣщаюсь и клянусь Всемогущимъ Богомъ»...— «Довольно, прервалъ меня Зуевъ, — клянусь вонъ кѣмъ! А Господь воспретилъ клясться даже землею, потому что она подножіе ногъ Его. Какъ же мы осмѣлимся присягать по такой присягѣ? Если бы насъ приводили къ присягѣ по евангельской заповѣди: «ей, ей» и «ни, ни», — мы приняли бы ее безбоязненно».

«Развѣ можно признать такое объясненіе молоканъ за отверженіе присяги и вѣрности государю? До Петра Великаго формула присяги у насъ была такая: «цѣлую крестъ на томъ-то». Клятвы Всемогущимъ Богомъ, столь богохульной по ясному смыслу словъ Иисуса Христа, тогда не было. Эта противная христіанству клятва есть произведеніе высшаго русскаго духовенства временъ Петра Великаго. Замѣчательно, однако, что, заставляя весь русскій православный народъ торжественно богохульствовать, произнося современную формулу присяги, какъ высшая духовная власть, такъ и свѣтское правительство служителей алтаря и монаховъ избавляютъ отъ столь явнаго и столь тяжкаго нарушенія повелѣній самого Сына Божія. Ни бѣлое, ни черное духовенство не клянутся Всемогущимъ Богомъ; они показываютъ на судѣ и въ другихъ случаяхъ «по священству и по евангельской заповѣди», т. е. «ей, ей» и «ни, ни». Что сдѣлано для блага духовенства и для монаховъ, того самаго желаютъ и молокане. Вотъ въ чемъ заключается отверженіе ими присяги и то неуваженіе вѣрности, которое несправедливо приписывается имъ синодальною классификаціею 1842 года.

«О молоканахъ и духоборцахъ въ этой синодальной классификаціи сказано: «никакой власти не признаютъ, покоряются только, по колику нельзя противиться». Это несправедливо. Они вѣрны монархическому началу, они признаютъ верховную власть государя императора и поставляемыя имъ начальства. Это выражаютъ они

строгимъ исполненіемъ государственныхъ обязанностей; молокане и вообще всѣ сектанты-раціоналисты исправные плательщики податей; между ними не случается какихъ либо волненій; самыя обыкновенныя въ нашемъ народѣ преступленія и проступки, въ родѣ воровства, обмана, чрезвычайно рѣдки между ними. Они трудолюбивы и трудъ называютъ богопочтеніемъ. Это весьма замѣчательное явленіе въ русскихъ людяхъ, которые вообще не могутъ похвалиться большимъ прилежаніемъ и трудолюбіемъ, которые изстари о самихъ себѣ говорятъ: «матушка-лѣнь прежде насъ родилась». При объясненіи четвертой заповѣди: «помни день субботній», въ нашихъ катихивисахъ говорится только о чествованіи установленныхъ праздниковъ, а молокане говорятъ такъ: «чествованіе седьмого дня есть только исполненіе первой половины Божіей заповѣди; также строго надобно исполнять и вторую: «шесть дней дѣлай и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя», т. е. каждый изъ шести дней работай нелѣнностно и не смѣй откладывать до понедѣльника никакого дѣла, которое надо исполнить на недѣлѣ». Сосланные въ разныя времена на Кавказъ за сектаторство, молокане составили лучшую и полезнѣйшую часть населенія тамошняго края. Кто бывалъ на Кавказѣ, всякій согласится, что изъ тамошнихъ разновѣрныхъ и разноязычныхъ жителей нѣтъ лучше ленкоранскихъ и другихъ молоканъ, по ихъ трудолюбію, по ихъ домохозяйству, по ихъ примѣрной нравственности и исполненію ими всѣхъ государственныхъ, общественныхъ и семейныхъ обязанностей. Молокане твердо хранятъ повелѣніе апостола Павла: «не упивайтесь виномъ»; пьянства нѣтъ между ними. Чтобы показать вредъ молоканъ, обыкновенно вспоминаютъ убійства на Молочныхъ Водахъ, изуверство фанатика Уклеина, пошедшаго было въ Тамбовъ сокрушать идолы, разумѣя подъ ними святые иконы, и то, что между молоканами иногда бывали открываемы дѣлатели фальшивой монеты. Все это было давно, лѣтъ шестьдесятъ тому назадъ, и все это случаи одиночныя, не имѣющіе ничего общаго съ религіозными вѣрованіями молоканъ. И убійства, и дѣланіе фальшивой монеты и самыя случаи проявленія фанатизма во всякой вѣрѣ случались, случаются и будутъ случаться.

«Въ доказательство невѣрности молоканъ государственной власти, могли бы, пожалуй, еще указать на слѣдующій мало извѣстный фактъ. Лѣтъ восемнадцать тому назадъ, закавказскіе молокане, секты общихъ, объявили своего наставника Комара, или Рудометкина, царемъ и даже короновали его. Но вѣдь это была кукольная комедія, изъ которой ничего, кромѣ смѣха, не вышло. Не произошло ни волненія, ни малѣйшаго замѣшательства единственно потому, что не обратили на это вниманія, отнесли къ этой коронаціи, какъ къ шутковому. Впрочемъ, если на основаніи коронаціи Комара приписывать всѣмъ молоканамъ противогосударственныя

стремленія, то вѣдь и самую поповщину, всѣми и всегда почитаемую менѣе вредною сектою, должно заподозрить въ томъ же. Вскорѣ по учрежденіи Бѣлокриницкой епархіи, была же затѣя у поповщинскихъ раскольниковъ въ персидскихъ предѣлахъ поставить благочестиваго царя, т. е. раскольника, и вѣнчать его на царство рукою раскольничьяго архіерея. Былъ найденъ и кандидатъ въ цари, и деньги въ Москвѣ на его коронацію были собраны, но нареченный благочестивый царь тѣ деньги въ московскихъ трактирахъ пропилъ, чѣмъ и окончилось его персидское царство. Для чего же была затѣяна такая коронація? Единственно для того, чтобы за благочестиваго царя вынимать особую просфору и чтобы было возможно возглашать слова, напечатанныя въ дониконовскихъ служебникахъ: «богохранимому, боговѣнчанному, христіолюбивому, благовѣрному царю и великому князю», титулъ котораго поповщиною не придается при богослуженіи государю императору, потому что онъ въ ихъ глазахъ иновѣрецъ. Неужели смѣшныя проявленія человѣческой глупости можно считать возмутительными противъ государя и государства? Неужели изъ-за шутовской коронаціи Комара, или изъ-за сбора денегъ на персидскаго благочестиваго царя, можно возводить на милліоны людей тяжкое обвиненіе въ ихъ невѣрности государю и отечеству? О замыслѣ устроить персидское царство, сколько мнѣ извѣстно, кажется, не доходило до свѣдѣнія правительства, и оттого не было на него обращено вниманія; о царѣ же Комарѣ хотя и знали, но также не обратили вниманія. А если бы изъ этихъ проявленій шутовства началось производство слѣдствій и такъ далѣе? Какое бы тяжкое обвиненіе пало тогда на молоканъ и даже на менѣе всѣхъ вредную секту поповщины! Своего царя избрать, короновать! Чего еще больше, чего еще преступнѣе? А между тѣмъ все это были одни пустяки, отъ которыхъ, кромѣ смѣха и глумленій самихъ же раскольниковъ надъ неудавшимися царями, никакого слѣда не осталось. Такіе же пустяки и всѣ остальные обвиненія въ антимонархическихъ ихъ стремленіяхъ. Изъ мухи слона сдѣлать легко, надобно только имѣть къ тому охоту; тутъ и безъ малѣйшаго знанія дѣла можно во всю ширь развернуться. Но полезно ли это? Справедливо ли? Не напоминаетъ ли это мрачной памяти «слово и дѣло»?

«Обвиняютъ молоканъ, что они уклоняются отъ военной повинности. Это правда. Но какъ они уклонялись до ноября 1874 года? Покупали рекрутскія квитанціи. Если же кто былъ не въ состояніи купить ее, дѣлалась въ пользу его складчина, а если средства цѣлаго окологка, населеннаго молоканами, оказывались для того недостаточными, деньги присылались изъ другихъ мѣстъ, отъ ихъ единовѣрцевъ.

«Обвиняютъ молоканъ, что они не только не молятся за царя, но даже не признаютъ царской власти. Такое обвиненіе произошло

вслѣдствіе открыто и безбоязненно ими говоримаго: «Царю земному принадлежитъ наше тѣло, царю небесному и тѣло наше, и душа; предъ земнымъ царемъ мы повинны исполнять земные тѣлесные законы, передъ царемъ небеснымъ и земные, и небесные, и душевные. Въ дѣлахъ внутренней вѣры царь земной не властенъ, властенъ въ нихъ одинъ Богъ. Потому и сказано: «воздадите Божіе Богу, а кесарево Кесарю». Можно ли это назвать противленіемъ царской власти, или непризнаніемъ?»

«Что сказано о молоканахъ, то до нѣкоторой степени можетъ быть примѣнимо и къ немолящимся за царя безпоповцамъ: еедосѣвцамъ и проч. Они не поминаютъ государя въ своихъ молитвахъ¹⁾—это правда, но кто изъ первыхъ вооружился, въ 1863 году, въ Западномъ краѣ и въ Сувалкской губерніи противъ мятежныхъ поляковъ? Еедосѣвцы. Кто ловилъ и представлялъ по начальству въ то же время распространителей золотыхъ грамотъ и возмутительныхъ прокламацій? Еедосѣвцы. Въ синодальной классификаціи 1842 года сказано про нихъ: «они всякую власть нынѣшняго времени почитаютъ антихрисловою». Это правда. Но въ этомъ ужаснаго нѣтъ ничего. Это фигуральное выраженіе, въ переводѣ на обыкновенный языкъ, значить: «признаютъ власти нынѣшняго времени не принадлежащими къ ихъ сектѣ», что совершенно справедливо. Надобно замѣтить, что еедосѣвцы и нѣкоторыя другія безпоповскія секты, въ ученіи объ антихристѣ, совершенно расходятся съ ученіемъ православной церкви и раскольниковъ поповщинскаго и другихъ толковъ. Наша церковь, а также поповщина, поморцы и нѣкоторые толки Спасова согласія, признаютъ пришествіе антихриста предъ концомъ міра чувственнаго, какъ выражаются раскольники, т. е. имѣющаго нѣкогда родиться человѣка, который, достигнувъ высшей власти, явится гонителемъ Христовой церкви. Еедосѣвцы же, напротивъ, признаютъ антихриста духовнаго, а не чувственнаго, не человѣка, а антихристіанское ученіе. По ихъ понятіямъ, все, что противно, что не согласно не только съ христіанскимъ, но и съ содержимыми ими преданіями и обрядами, — есть антихристъ, который, по понятіямъ ихъ, явился еще тогда, когда Христосъ былъ на землѣ. Упоминаемые въ Евангеліи книжники, фарисеи, Искаріотъ, іудейскіе архіереи, Иродъ, Пилать, затѣмъ Неронъ и другіе римскіе императоры, Мохамедъ, еретики, папа, Лютеръ, патріархъ Никонъ, словомъ все, что не только гнало церковь, или враждовало противъ нея, но и все, что не принадлежало и не принадлежитъ Христовой церкви, — антихристъ. А церковь Христова, по мнѣнію еедосѣвцевъ, сохранилась только въ ихъ

¹⁾ Однако употребляютъ выраженіе: «вознеси рогъ Христа Твоего». Эти слова, относящіяся къ государю, называемому здѣсь Христомъ, т. е. помазанникомъ невѣжественные раскольники относятъ къ Господу Іисусу Христу.

Примѣчаніе Мельникова.

обществѣ, поэтому царь, власти, какъ духовныя, такъ и гражданскія, всѣ православныя, всѣ иновѣрцы, словомъ всѣ, не принадлежащіе къ сектѣ едосѣвцевъ, — есть антихристъ. Это заблужденіе, это рѣзкое выраженіе — такъ, но преступленіе ли? И что тутъ вреднаго въ гражданскомъ отношеніи?

«Поповщинская секта всѣми безпрекословно признается менѣе вредною, и это совершенно справедливо. Въ синодальной классификаціи 1842 года она также признается менѣе вредною на томъ основаніи, что ея послѣдователи совершаютъ молитвы за царя и признають браки. Но въ дѣйствительности отдѣлъ поповцевъ, извѣстный подъ именемъ «раздорниковъ», во главѣ котораго стоятъ архіереи Антоній II и Іосифъ Нижегородскій, на эктеніяхъ и въ другихъ молитвахъ царя не поминають.

«Подъ вліяніемъ духовенства, безъ малаго сто шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ, въ одномъ указѣ, всѣ раскольники безъ исключенія были названы «непрестанно государю и государству зло мыслящими». Не по однѣмъ книгамъ, не по однѣмъ официальнымъ бумагамъ, а лицомъ къ лицу, въ продолженіе тридцати лѣтъ имѣлъ я случай ознакомиться съ главными отраслями раскола и съ мелкими его подраздѣленіями, но не зналъ и не знаю ни одной раскольничьей секты, государю и государству зломыслящей.

«Тотъ указъ, о которомъ выше упомянуто, данъ былъ Петромъ Великимъ. Реформы великаго преобразователя безпощадно ломали не только прежній государственный строй, но и частный, домашній бытъ русскихъ людей. Противленіе, хотя глухое и пассивное, этимъ реформамъ, особенно со стороны раскольниковъ, дѣйствительно было, и Петръ не могъ равнодушно относиться къ этому противленію, когда раскольники въ своихъ сочиненіяхъ доказывали, что онъ не сынъ царя Алексѣя Михайловича, пропавшій за моремъ безъ вѣсти, а нѣкій жидовинъ отъ колѣна Данова, антихристъ, сынъ погибельный. Не могъ Петръ равнодушно относиться къ раскольникамъ, когда даже иные православные архіереи, какъ, на примѣръ, Игнатій Тамбовскій, раздѣляли мнѣніе Григорія Талицкаго, объявившаго Петра антихристомъ и апокалипсическимъ звѣремъ... Поэтому и понятны гнѣвные слова раздраженнаго монарха, подсказанныя ему, впрочемъ, Теофаномъ Прокоповичемъ и другими учеными архіереями изъ Кіева. Но теперь совсѣмъ другое время и другое отношеніе раскольниковъ къ правительственной власти. Преобразованія, совершенныя и совершаемыя нынѣ государемъ императоромъ, шире, разнообразнѣе и благотворнѣе реформъ петровскихъ, но они совершаются въ народномъ духѣ, и потому раскольники не только не мыслятъ зла государю и государству, но торжественно, предъ лицомъ всей Россіи, говорятъ государю императору: «въ новизнахъ твоего царствованія намъ святая наша старина слы-

шится»¹⁾. И кто же это сказалъ? Еедосѣвцы въ главнѣйшей ихъ общинѣ, Преображенскомъ кладбищѣ, въ Москвѣ. Это выразили они во всеподданнѣйшемъ адресѣ, представленномъ государю императору, въ 1863 году, по случаю возмущенія поляковъ. Этотъ задушевный, искренній, истинно русскій голосъ еедосѣвцевъ раздался изъ Москвы въ то самое время, когда ихъ одновѣрцы въ западныхъ губерніяхъ, добровольно вооружившись противъ польскихъ мятежниковъ, проливали кровь свою за цѣлость и единство русскаго государства²⁾, а въ восточныхъ ловили распространителей возмутительныхъ прокламацій. Этотъ голосъ умиленія передъ царемъ-преобразователемъ можно ли назвать голосомъ людей вредныхъ, людей, не признающихъ царской власти, что будто бы доказывается тѣмъ, что они не поминаютъ государя въ своихъ молитвахъ?

«Гдѣ источникъ свѣдѣній о противогосударственныхъ стремленіяхъ раскольниковъ вообще, а молоканъ съ духоборцами въ особенности? Откуда первоначально получены и потомъ отъ времени до времени получались эти свѣдѣнія, со временъ Петра Великаго переходяція отъ однихъ къ другимъ, въ средѣ духовныхъ и свѣтскихъ властей, въ средѣ духовныхъ и отчасти свѣтскихъ писателей, въ средѣ церковныхъ учителей, въ официальныхъ бумагахъ и, наконецъ, въ самомъ законодательствѣ? Отъ раскольниковъ, обращавшихся въ православіе, со дней Питирима Нижегородскаго и Іоны Львова даже до сегодня. Но можно ли имъ довѣрять вполнѣ, можно ли полагаться на ихъ слова безусловно? На этотъ вопросъ можно отвѣчать словами императора Александра Павловича: «при доносахъ и обвиненіяхъ, въ подобныхъ случаяхъ требуется внимательнаго разбора, отъ кого сіи доносы происходятъ и какія могли быть побудительныя причины къ онымъ. Такъ и двое изъ духоборцевъ, кои, по обращеніи къ православной церкви, показали на сіе общество разныя преступленія и свидѣтельствовали о развратной жизни въ ономъ, могли учинить сіе по злобѣ или мщению, ибо легко можетъ быть, что они отвергнуты были сами отъ общества за дурные поступки, или оставили оное изъ ссоры или вражды»³⁾.

«При порученныхъ мнѣ, лѣтъ двадцать пять тому навадъ, по высочайшему повелѣнію, изслѣдованіяхъ о расколѣ, я неминуемо

¹⁾ Я слышалъ отъ многихъ лицъ, что этотъ знаменитый въ своемъ родѣ адресъ раскольниковъ былъ написанъ П. И. Мельниковымъ. Въ бумагахъ его я не нашелъ никакихъ слѣдовъ, которые подтверждали бы это предположеніе.
Ус.

²⁾ Нѣсколько еедосѣвцевъ изъ Западнаго края живутъ теперь монахами въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ въ Москвѣ и показываютъ на гѣдѣ своемъ «польскія памятн», какъ они выражаются, слѣды ранъ, полученныхъ въ схваткѣ съ бандою графа Моля. Примѣчаніе Мельникова.

³⁾ Именной высочайшій указъ херсонскому губернатору, отъ 9-го декабря 1816 г., помѣщенный въ Полномъ Собраніи Законовъ.

«истор. вѣстн.», июль, 1885 г., т. XII.

долженъ былъ собирать свѣдѣнія о немъ отъ обратившихся изъ раскола, какъ людей, коротко знавшихъ всѣ тайны прежнихъ своихъ одновѣрцевъ. Вслѣдствіе того въ мои «отчеты о современномъ состояніи раскола», представленные бывшимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, графу Перовскому и Бибикову, вошло немало такого, что въ послѣдствіи, когда ознакомился я съ раскольниками короче, оказалось совершенно несправедливымъ.

«Сектъ, не признающихъ царской власти, я не знаю. Такая секта была бы совершенно несообразна съ духомъ русскаго народа, для котораго Россія безъ царя невысказана. Раскольники принадлежатъ къ низшимъ классамъ общества, въ среднемъ же малочисленны, а въ высшемъ, гдѣ только и появлялись иногда антимонархическія стремленія, раскольниковъ нѣтъ. Антимонархизмъ имъ совершенно непричастенъ. Даже скопцовъ, увѣренныхъ, что императоръ Петръ III живъ доселѣ и есть настоящій государь, царь израильскій, а царствующій императоръ только его намѣстникъ, даже и этихъ сумасбродовъ едва ли можно признать антимонархистами. Старавшіеся навлечь на раскольниковъ подозрѣнія въ ихъ невѣрности государямъ обыкновенно указывали на нѣкоторыя сочиненія фанатиковъ, преимущественно прошлаго еще столѣтія, въ родѣ «Сказаніе объ Антихристѣ, иже есть Петръ I», «Барнаульскихъ отвѣтовъ», «Разглагольствія Тюменскаго странника», «Объ орлѣ въ книгѣ Эздры» и др. Но эти сочиненія не пользуются уваженіемъ раскольниковъ, притомъ до чрезвычайности рѣдки; увлечься ими можетъ развѣ такой же слѣпой фанатикъ, какъ и неизвѣстные ихъ авторы, но никакой маломальски здравомыслящій человекъ имъ не повѣритъ. Указываютъ также на историческіе факты: вторженіе раскольниковъ въ Грановитую палату при царевнѣ Софіи, убійство московскаго архіепископа Амвросія во время чумы и благословеніе иргизскимъ монахомъ Филаретомъ Пугачева на царство. Другихъ фактовъ за всѣ 220 лѣтъ существованія раскола, при всемъ стараніи своемъ, не находятъ. Но во вторженіи раскольниковъ въ Грановитую палату виноваты были князь Хованскій и другіе бояре, а стрѣльцы-раскольники въ тотъ же самый день выдали правительству ворвавшихся во дворецъ Никиту Пустосвята съ товарищами. Во время чумы взбунтовалась вся московская чернь, и если раскольнику Юрцеву довелось отыскать спрятавшагося Амвросія, то убійство этого архіепископа толпою православныхъ, раздраженныхъ его распоряженіемъ не допускать народныхъ собраній предъ иконою Боголюбской Богородицы, едва ли должно пасть обвиненіемъ на раскольниковъ. Филаретъ дѣйствительно благословилъ Пугачева, а сколько православныхъ священниковъ и даже архимандритовъ (напримѣръ, въ Саранскѣ) встрѣчали самозванца съ крестомъ и поминали въ церквахъ не только его, но и «императрицу Устинью Петровну». Даже казанскій архіепископъ Веніа-

минъ былъ замѣпанъ въ пугачевское дѣло, хотя впоследствии и оправдался.

«Въ послѣднее время антимонархическія и демократическія стремленія приписывали раскольникамъ только Герценъ, его послѣдователи и почитатели. А чѣмъ отвѣтили раскольники на это и на другія заигрыванія съ ними лондонскихъ публицистовъ? Анаеемою, провозглашенною въ извѣстной архипастырской грамотѣ Герцену и всякому, кто будетъ находиться съ нимъ въ сношеніяхъ. Эта грамота, подписанная раскольничьими архіереями, была напечатана въ Яссахъ, но въ Россію не пропущена; на нее взглянули, какъ на вредную для общественнаго спокойствія. До архипастырскаго посланія, 24-го февраля 1864 года, митрополитъ Кириллъ говорилъ русскимъ раскольникамъ: «къ симъ же завѣщаю вамъ, возлюбленніи: всякое благоразуміе и благопокореніе покажите предъ царемъ вашимъ и отъ всѣхъ враговъ его и измѣнниковъ удаляйтесь и бѣгайте, яко же отъ мятежныхъ поляковъ, такъ наипаче отъ злокозненныхъ безбожниковъ, гнѣздящихся въ Лондонѣ и оттуда своими писаніями возмущающихъ европейскія державы. Бѣгайте убо онѣхъ треклятыхъ, имъ же образомъ бѣжить человекъ отъ лица звѣрей страшныхъ и змѣевъ пресмыкающихся, то бо суть предатели антихристовы, тщащіяся безначаліемъ предуготовить путь сыну погибельному. Вы же не внимайте лаянію сихъ псовъ адскихъ, представляющихъ аки бы сострадающими человечеству, но вѣруйте, яко Богъ учинилъ есть начальство въ общую пользу, безъ него же вся превратятся и погибнуть»...

«Письмо Павла Великодворскаго, уроженца города Валдая, потомъ настоятеля монастыря Бѣлокриницкаго, чрезвычайно умнаго и образованнаго человека, сочинителя устава раскольничьей іерархіи, утвержденнаго въ 1844 году императоромъ Фердинандомъ, лучше всего показываетъ политическое настроеніе раскольниковъ. Павелъ, бѣглець изъ Россіи, устроиваетъ за границею іерархію, но совращенный имъ въ расколъ митрополитъ Амвросій, «по злобѣ сѣвера» (т. е. русскаго правительства), по выраженію Павла, и по настояніямъ князя Меттерниха, арестованъ и увезенъ въ Цилль; Бѣлая Криница запечатана, тамошніе монахи разошлись. Павелъ, много лѣтъ трудившійся надъ созданіемъ бѣлокриницкой іерархіи, исходившій Турцію, Персію, Египеть, отыскивая тамъ «древлеблагочестивыхъ архіереевъ», видитъ разрушеніе дѣла, которому посвятилъ всю жизнь свою, возмущенъ до глубины души, и въ происшедшей тогда въ Вѣнѣ революціи видитъ персть Божій, отомщающій австрійскому правительству за разрушеніе созданной имъ іерархіи. «Въ тотъ самый день, когда взяли митрополита, пишетъ онъ въ Москву (въ іюнѣ 1848 г.), случилась революція, и царя Фердинанда заставили подписать конституцію, а въ тотъ день, когда запечатали Бѣлую Криницу, князя Меттерниха едва не убили, и онъ бѣжалъ».

этому Павелъ, радъ невзгодамъ, постигшимъ Австрію, но, обращаясь къ своимъ землякамъ, къ русскимъ раскольникамъ, къ москвичамъ, говоритъ: «теперь у насъ вольность всѣмъ вѣрамъ и конституція, но это горе, а грядетъ еще вдвое. Конституція—ножь медомъ помазанъ на погубленіе людей; она отъ антихриста, ибо царь Богомъ поставленъ. И если вы когда услышите отъ кого одно слово конституція—бѣгайте отъ того».

«Таковъ взглядъ русскихъ раскольниковъ на царскую власть. Только недоброхотъ Россіи, ея внутренней тишинѣ и спокойствію, можетъ приписывать раскольникамъ антимонархическія и демократическія стремленія. Кромѣ Герцена, такія стремленія приписывали имъ еще горько обманувшіеся въ своихъ расчетахъ на раскольниковъ поляки.

«Отверженіе брака или допущеніе срочныхъ или временныхъ супружескихъ союзовъ поставлено вторымъ признакомъ вредности раскольничьихъ сектъ въ гражданскомъ отношеніи.

«Какъ монархическое начало (относительно раскольниковъ выражающееся не въ ихъ молитвахъ, а въ свободномъ и вполне сознательномъ признаніи царской власти не только за страхъ, но и за совѣсть) составляетъ основу государственнаго строя Россіи, такъ и брачный союзъ составляетъ краеугольный камень семьи и гражданского общества. По этимъ двумъ признакамъ, и только по этимъ двумъ, можно и должно распредѣлить раскольниковъ на два отдѣла: вредныхъ и менѣе вредныхъ. Третьяго признака нѣтъ и быть не можетъ.

«Изъ всѣхъ сектъ только двѣ отвергаютъ бракъ, скопцы и хлысты. Послѣдніе, мало того, что сами отвергаютъ брачный союзъ, но и на сторонѣ препятствуютъ заключенію супружествъ. Изъ хлыстовъ болѣе четырехъ пятыхъ женщины, преимущественно старыя дѣвки, смолоду обрекли себя на безбрачіе. Онѣ живутъ не въ семейныхъ домахъ «своихъ родныхъ, но преимущественно въ такъ называемыхъ келейныхъ рядахъ», застроенныхъ бобыльскими домами, или же въ особыхъ избенкахъ на задворицахъ и огородахъ ихъ родственниковъ. Эти старыя дѣвки строгія постницы, никогда не употребляющія мясной пищи, усердныя молитвенницы, бывающія въ православной церкви чуть не каждый день, по четыре раза въ году бывающія на исповѣди и у святаго причастія, которое, однако, на своихъ собраніяхъ и радѣніяхъ называютъ не иначе какъ «тюрею» (деревенское кушанье: накрошенный черный хлѣбъ съ лукомъ и квасомъ), пользуются репутаціею самыхъ усердныхъ къ церкви Божіей людей и всегда находятся подъ покровительствомъ не только сельскаго, но и высшаго духовенства. Онѣ весьма нерѣдко занимаются обученіемъ дѣтей грамотѣ (такія извѣстны подъ именемъ «мастерицъ»), причемъ стараются внушить имъ святость безбрачной жизни. Съ ранняго возраста онѣ склоняютъ деревенскихъ

дѣвушекъ на безбрачіе, особенно хворыхъ, малосильныхъ, дурныхъ собою, имѣющихъ физическіе недостатки, словомъ такихъ, которыя не рассчитываютъ на жениховъ. Но и здоровыя, сильныя и красивыя дѣвицы не избѣгаютъ сѣтей хлыстовокъ. Убѣжденная ихъ доводами дѣвица надѣваетъ на голову черныя платокъ въ распускъ и вмѣстѣ съ тѣмъ получаетъ названіе «христовой невѣсты» и переходитъ жить въ келейный рядъ или на задворицу и вскорѣ затѣмъ дѣлается послѣдовательницею хлыстовской ереси и посвящается въ ея тайны. Такая пропаганда безбрачія ведется, впрочемъ, не съ однѣхъ задворицъ: женскія общины, столь умножившіяся въ послѣднее время, и даже нѣкоторые женскіе монастыри весьма причастны такой пропагандѣ. Не должно забывать, что хлыстовщина въ прошломъ столѣтіи распространилась по Россіи изъ московскихъ женскихъ (всѣхъ безъ исключенія) и нѣкоторыхъ мужскихъ монастырей, что монахини бывали хлыстовскими богородицами, а монахи пророками и христами. Въ черномъ духовествѣ, даже до послѣдняго времени, постоянно являлись хлысты и даже скопцы, о чемъ производились слѣдственные дѣла¹⁾; въ прошломъ же столѣтіи даже одинъ архіерей (Досифей Ростовскій) былъ хлыстомъ. Вообще хлыстовщина отъ монашества стоитъ не очень далеко; оттого-то иные монашествующіе и сочувствуютъ хлыстамъ, которые, исполняя всѣ христіанскія обязанности, говѣя по четыре раза въ годъ, постничая, умерщвляя свою плоть, считаются самыми усердными православными. Оттого за ними и трудно, почти совсѣмъ невозможно, услѣдить. Въ 1842 году, въ Нижегородской губерніи была открыта хлыстовская ересь. Начальницею ея была мордовка Арина Лазаревна, а послѣдователями оказались жительницы Зеленогорской женской общины, благочинный села Ревезени, архіерейскій духовникъ, совѣтникъ губернскаго правленія, помощникъ управляющаго удѣльною конторою и другіе. Въ Ягодинской общинѣ (Княгининскаго уѣзда) также замѣчались хлыстовки, а въ 1862 году, явились даже самозванки, двѣ великія княгини, Марія Николаевна и Ольга Николаевна, волновавшія временно обязанныхъ крестьянъ²⁾. Въ хлыстовки поступаютъ и вдовы, даже и замужнія женщины, разрывая, разумѣется, бракъ. Около 1850 года въ Горба-

¹⁾ Въ 1866 году, въ Святогорскомъ монастырѣ Харьковской епархіи открыты были оскотленные послушники. Мельн.

²⁾ См. «Нижегородскій Сборникъ», издаваемый нижегородскимъ статистическимъ комитетомъ, т. I, статью «О ходѣ крестьянскаго дѣла», Богодурова. Я видѣлъ этихъ самозванокъ и говорилъ съ ними: одна изъ бывшаго въ Смоленскѣ воспитательнаго дома, другая изъ Петербургской губерніи, дочь дѣйствительнаго статскаго совѣтника Богданова. Онѣ внушали крестьянамъ требовать дароваго «сиротскаго» надѣла, т. е. одной четверти полнаго надѣла, обѣщая, что остальные три части подарятъ имъ особы императорской фамиліи, которыхъ самозванки называли «братцами» и «сестрицами». Мельн.

товскомъ уѣздѣ производилось дѣло о томъ, какъ хлыстовки давали крестьянкамъ растворъ мышьяка для отравленія мужей, съ цѣлію поступить потомъ въ «хлыстовскій корабль».

«Хлыстовская секта, довольно многочисленная, хотя совсѣмъ почти неуловимая, непременно должна быть признана вредною, стѣснена въ отпращиваніи своихъ радѣній и преслѣдуема за распространеніе безбрачія. Строжайшимъ образомъ должно воспрещать имъ обученіе дѣтей, какъ бы ни ходатайствовало за нихъ духовенство, даже самое высшее. Хлыстовщина — страшная язва Россіи, скрывающаяся подъ личиною лицемѣрія и ханжества; эта язва по временамъ проникаетъ и въ высшіе слои общества: въ Михайловскомъ замкѣ былъ хлыстовскій корабль «Татариновой», въ которомъ участвовали даже министры, директора департаментовъ, вмѣстѣ съ солдатами — музыкантами и въ то же время пророками (Никита Ѳедоровъ). И теперь, какъ слышно, водятся хлысты кое-гдѣ въ высшихъ классахъ общества. Скопцы произошли отъ хлыстовъ, и доселѣ хлысты составляютъ контингентъ скопчества. Сверхъ уродованія человѣческаго тѣла, по сильной пропагандѣ безбрачія, подкрѣпляемой деньгами, скопцы также должны быть признаны вредными, какъ и хлысты.

«Что касается до безпоповцевъ, не признающихъ брачнаго союза, то въ отношеніи ихъ существуетъ недоразумѣніе. И еодосѣвцы, и немногіе остатки нѣкогда многочисленной филипповщины, и другіе безпоповцы признаютъ браки *de facto*, не признавая ихъ *de jure*. Они говорятъ: со временъ патріарха Никона благодать ваята на небо, разсыпался освященный чинъ, и не стало руки освящающей, которая могла бы совершать таинства. Оттого у нихъ и нѣтъ таинствъ, кромѣ двухъ, которыя, въ случаѣ нужды, православная церковь дозволяетъ совершать и простолюдинамъ: крещенія и покаянія. Брака освятить некому, потому церковнаго брака у нихъ и нѣтъ. Но бракъ нецерковный существуетъ. Каждый безпоповецъ смолоду до старости имѣетъ одну сожительницу, съ которой сходится безъ всякихъ обрядовъ. Употреблять молитвы при совершеніи такого брака страшный грѣхъ, ибо это, по понятіямъ безпоповцевъ, не бракъ, но блудное сожитіе, хотя и грѣховное, но допускаемое, терпимое «немощи ради человѣческой». Живущіе въ такомъ брачномъ союзѣ — грѣшники; оттого они и не допускаются въ часовни къ богослуженію, а могутъ стоять только въ притворѣ, какъ тяжко согрѣшившіе. Послѣ каждой исправы (исповѣди), они несутъ тяжелыя эпитиміи, сотъ по пяти земныхъ поклоновъ въ день. Прекратившіе, по старости, супружескія отношенія считаются дѣвственниками, чистыми, вполне принадлежащими къ «избранному стаду». Съ тѣми членами своей семьи, которые еще «мірщатся», т. е. находятся еще въ сожитіи, чистые не имѣютъ общенія ни въ пищѣ, ни въ питіи, ни въ мо-

литвѣ. У тѣхъ и у другихъ въ особомъ уголкѣ стоятъ свои образы, на полкахъ особая посуда, даже особая кадка для воды. Но раздоромъ семейныхъ изъ-за такого раздѣленія никогда не бываетъ. Сожительство едосѣвцевъ и другихъ безпоповцевъ, не имѣющихъ освященнаго брака, крѣпко, неразрывно. Невѣрность сожительницы или сожителя случается чрезвычайно рѣдко. До тѣхъ поръ пока не сойдутся въ сожительствѣ, и молодые люди, и молодые дѣвушки грѣшатъ, но какъ скоро сошлись, поселились въ одномъ домѣ, стали жить какъ мужъ съ женою, этого рода грѣхи навсегда прекращаются. Вдовъ, имѣющихъ любовныя связи, даже и не слышно. Когда, наконецъ, доживъ до извѣстныхъ лѣтъ, сожители рѣшаются прекратить супружескія отношенія и поступить въ дѣвственники, въ чистые, они остаются жить въ одномъ домѣ, и сожительница попрежнему остается полною хозяйкою въ домѣ и матерью своихъ дѣтей. Что святѣйшій синодъ при добавленіи къ классификаціи, составленной въ высочайше учрежденномъ временномъ комитетѣ по дѣламъ о раскольникахъ, разумѣлъ подъ срочными или временными супружескими сожитіями, — я не знаю и не понимаю. Случаются у безпоповцевъ, какъ и вездѣ, злоупотребленія, расходятся сожитель съ сожительницею и живутъ особо, но это бываетъ несравненно рѣже, чѣмъ въ средѣ образованныхъ православныхъ, совершившихъ церковный бракъ. По деревнямъ это дѣло почти неслыханное; въ большихъ городахъ встрѣчаются изрѣдка такіе случаи, чаще всего они въ Ригѣ. Еще въ 1837 году тамошній преосвященный Иринархъ представлялъ, что рижскіе едосѣвцы часто мѣняютъ женъ. «Отсюда, писалъ преосвященный, происходитъ неимовѣрное множество бѣдныхъ въ раскольниковой массѣ, ибо мужья, поживши нѣсколько лѣтъ со своими женами и наживши дѣтей, оставляютъ ихъ и вступаютъ въ сожитіе съ другими женами сколько имъ угодно; бѣдныя матери таскаются по улицамъ съ несчастными дѣтьми цѣлыми стаями». Но это есть не что иное, какъ послѣдствіе соприкосновенія раскола съ европейскою цивилизаціею. Чѣмъ болѣе коснулась эта цивилизація безпоповцевъ, тѣмъ слабѣе узы ихъ сожительства, ихъ нецерковнаго брака. А это происходило оттого, что до прошлаго года прочность раскольниковыхъ супружествъ не была ограждена закономъ. По деревнямъ и даже по городамъ коренной Россіи бываютъ явленія вовсе не такія, какъ въ Ригѣ: тамъ разошедшійся съ сожительницею подвергается общему презрѣнію единовѣрцевъ, что всегда имѣетъ пагубное вліяніе на его кредитъ и торговыя дѣла. Это и сдерживаетъ тѣхъ, которые хотѣли бы покинуть сожительницу и дѣтей, ею рожденныхъ. А покинутая всегда встрѣчаетъ въ своемъ обществѣ самое горячее сочувствіе. Надобно полагать, что святѣйшій синодъ подъ «временными» браками разумѣетъ случаи, столь нерѣдкіе въ Ригѣ, но что же разумѣлъ онъ

подъ «срочными» браками? Слово срочный предполагает предварительное соглашеніе о срокъ сожителства, дѣлаемое въ то время, когда сожители сходятся. Такихъ соглашеній, такихъ условій никогда не бывало даже въ самой Ригѣ.

«Поэтому и безпоповцевъ, которые считаются не признающими браковъ, нельзя признать таковыми, ибо они не имѣютъ только освященнаго, церковно-обрядоваго брака, сожителство же ихъ вполне имѣетъ характеръ твердаго, прочнаго и нерасторжимаго гражданскаго союза, хотя, по ихъ понятіямъ, и грѣховнаго, но не прекращающагося по отношенію къ хозяйству, воспитанію дѣтей и взаимной помощи даже и тогда, когда сожители, по общему между собою соглашенію, перестаютъ раздѣлять ложе. Семья тверда и крѣпка, а это только и важно въ гражданскомъ отношеніи.

«Въ прошломъ 1874 году, узаконенъ порядокъ заключенія раскольничьихъ браковъ, съ предоставленіемъ на ихъ волю освящать или не освящать ихъ по содержимымъ сектаторами обрядамъ. Такимъ образомъ существовавшая доселѣ крѣпость безпоповскихъ браковъ *de facto* стала существовать *de jure*. Признать непризнающими браковъ тѣхъ раскольниковъ, которые, являсь въ мѣсто заключенія браковъ, заявятъ, что они признаютъ брачное нерасторжимое сожителство, нельзя. Самое ихъ появленіе предъ лицомъ, записывающимъ браки, есть уже совершенное доказательство того, что они признаютъ браки.

«Относительно записыванія раскольниками браковъ по новому законоположенію ничего положительнаго въ настоящее время сказать пока еще нельзя. Новый законъ обнародованъ въ концѣ 1874 года, когда былъ филипповъ постъ. Затѣмъ, въ январѣ и февралѣ были только 22 дня, въ которые можно было совершать браки по церковному положенію. А раскольники, даже и не совершающіе брачныхъ обрядовъ, свято соблюдаютъ обычай сходитьсь на сожитіе только въ установленные дни. Свадьбы начнутся съ 20-го апрѣля, но весною и лѣтомъ онѣ совершаются въ народѣ рѣдко. Большинство свадебъ совершается въ октябрѣ, первой половинѣ ноября, въ январѣ и отчасти въ февралѣ. Слѣдовательно, не ранѣе новаго 1876 года, можно будетъ сказать что нибудь положительное относительно того, какъ принять новый законъ о бракахъ раскольниками. Съ осени 1874 года сельскихъ и городскихъ раскольниковъ я не видалъ; лѣтомъ надѣюсь узнать ихъ взглядъ на новый законъ, а теперь могу объяснить лишь то, что замѣчено мною въ средѣ московскихъ раскольниковъ. Они недовольны: 1) тѣмъ, что записка браковъ производится въ полиціи, а не у нотаріусовъ; 2) тѣмъ, что имена желающихъ вступить въ бракъ вывѣшиваются въ полиціи на стѣну, и 3) тѣмъ, что, при заявленіи о бракѣ, они должны себя называть раскольниками.

«Ни для кого не тайна, что наша полиція уваженіемъ народа

не пользуется. Быть призваннымъ въ полицію считается дѣломъ зазорнымъ. Считаю излишнимъ входить здѣсь въ объясненія, какъ въ продолженіе, можно сказать, вѣковъ сложился такой взглядъ народа на полицію,—заявляю только общеизвѣстный фактъ. Заявленіе о бракѣ въ полицейскомъ управленіи считается раскольниками зазорнымъ и даже постыднымъ. Можно думать, что это многихъ раскольниковъ удержитъ отъ записки своихъ браковъ. Они желали бы заключать ихъ у нотаріусовъ. Правда, во многихъ губерніяхъ нотаріусы находятся только въ губернскихъ городахъ, что было бы затруднительнымъ для раскольниковъ, живущихъ по окраинамъ губерній, но по закону для совершенія гражданскихъ актовъ мѣсто нотаріуса можетъ замѣнить участковый мировой судья. Браки записываются только въ полицейскихъ управленіяхъ, т. е. въ губернскомъ и уѣздномъ городахъ, а мировыхъ судей по три и по четыре въ уѣздѣ. Записка у нихъ браковъ значительно облегчила бы раскольниковъ: имъ не надобно было бы совершать далекія поѣздки въ города.

«Въ полицейскихъ управленіяхъ вывѣшиваются на стѣну разнаго рода объявленія; случаются между ними и объявленія о сыскѣ бѣглыхъ, о примѣтахъ бѣжавшихъ преступниковъ и укрывшихся мошенниковъ и т. п. Раскольникамъ кажется обиднымъ, что рядомъ съ такими объявленіями вывѣшиваются имена жениховъ и невѣстъ изъ ихъ среды. Противъ вывѣшивания именъ жениховъ и невѣстъ въ камерахъ мировыхъ судей или у нотаріусовъ они ничего не имѣютъ. Въ Москвѣ и Петербургѣ, по ихъ мнѣнію, можно было бы замѣнить эту вывѣску публикаціями въ полицейскихъ вѣдомостяхъ, а по другимъ мѣстамъ въ губернскихъ вѣдомостяхъ. Но печатаніе въ губернскихъ вѣдомостяхъ едва ли примѣнимо на практикѣ; для живущихъ въ отдаленіи отъ губернскаго города дѣло пойдетъ чрезвычайно медленно, а такая медленность будетъ сопряжена съ большими расходами, ибо во все время, когда есть въ домѣ сговоренные женихъ или невѣста, бываютъ лишніе расходы, какъ бы надолго свадьба ни была откладываема.

«Наименованіе себя раскольниками, при запискѣ брака, они считаютъ для себя обиднымъ. Московскіе раскольники подали просьбу московскому генералъ-губернатору, въ которой ходатайствуютъ о замѣнѣ слова «раскольникъ» словомъ «старообрядецъ». Такая замѣна относительно одной, впрочемъ, поповщины въ нашемъ законодательствѣ была допущена при Екатеринѣ II и удерживалась до 12-го апрѣля 1837 года, когда высочайше утвержденнымъ журналомъ секретнаго комитета постановлено было: «старообрядцевъ, для болѣе точности въ различіи сектъ, именовать раскольниками поповщинской секты». Но если будутъ дарованы права всѣмъ мнѣ вреднымъ сектамъ, то слово старообрядецъ не будетъ примѣнимо къ нѣкоторымъ изъ нихъ. Молоканъ, вовсе не имѣющій

обрядовъ, какъ назоветъ себя старообрядцомъ? Кажется, возможно было бы слово раскольникъ замѣнить словами: «рожденный или находящійся внѣ православной церкви и внѣ дозволенныхъ иновѣрныхъ исповѣданій».

«Кромѣ сектъ, о которыхъ было говорено въ Сводѣ Законовъ и въ Уложеніи о наказаніяхъ, упоминается еще секта иконоборцевъ, причисленная къ вреднѣйшимъ. Особой секты иконоборцевъ нѣтъ и никогда не бывало. Въ первый разъ упоминается о ней въ 1816 году, когда оберъ-прокуроромъ святѣйшаго синода было объявлено, чтобы всѣ иконоборцы, остающіеся непреклонными въ своемъ заблужденіи, были отосланы на Молочныя Воды. Это—молокане. Въ 1830 году, иконоборцы были причислены къ вреднымъ сектамъ вмѣстѣ съ духоборцами, молоканами и іудействующими. И тѣ, и другіе, и третьи отвергаютъ иконы и потому могутъ быть названы иконоборцами, но особой секты иконоборцевъ и въ 1830 году, и послѣ того, не было. Затѣмъ, они во всѣхъ дальнѣйшихъ постановленіяхъ правительства упоминаются только при перечисленіи вредныхъ сектъ. О числѣ послѣдователей вредныхъ сектъ губернаторы обязаны ежегодно представлять въ министерство внутреннихъ дѣлъ вѣдомости. Въ этой вѣдомости стоитъ графа «иконаборцы». Кого же туда писать, если для молоканъ, духоборцевъ, іудействующихъ есть особыя графы? Случалось, что и писали вотъ какихъ иконоборцевъ. Въ тридцатыхъ годахъ, въ Княгининскомъ уѣздѣ Нижегородской губерніи сгорѣли дома Курочкина и нѣкоторыхъ другихъ. Послѣ пожара, когда у нихъ сгорѣли древнія иконы, другихъ такихъ они никакъ не могли достать и, не желая молиться не столь древнимъ иконамъ, стали молиться на востокъ. Сельское духовенство донесло, что они иконоборцы; былъ даже чрезъ нѣсколько времени на нихъ другой доносъ, будто бы они принадлежатъ къ древней персидской вѣрѣ, — поклоняются солнцу. Замѣтивъ, что, вставъ лѣтомъ съ восходомъ солнца, они молятся на востокъ, мѣстный священникъ, желая, можетъ быть, похвастаться знаніемъ, кому поклонялись древніе персы, причислилъ къ нимъ Курочкина съ товарищами. Въ губернаторской канцеляріи къ солнцеклонникамъ ихъ не отнесли, вѣроятно, потому, что такой графы въ представляемыхъ вѣдомостяхъ не было, а въ графу иконоборцевъ включили. И такъ доносили о мнимыхъ иконоборцахъ Княгининскаго уѣзда ежегодно болѣе двадцати лѣтъ. Въ 1854 году, исполняя высочайшее повелѣніе, я изслѣдовалъ расколъ въ Нижегородской губерніи и съ большимъ любопытствомъ поѣхалъ къ иконоборцамъ, которыхъ мнѣ нигдѣ не приводилось видѣть. Въ это время Курочкинъ и его одновѣрцы давно уже обзавелись древними иконами и преусердно молились имъ. Изъ рассказовъ оказалось, что они еедосѣвцы. Не слѣдуетъ ли исключить ихъ изъ Свода

Законовъ вреднѣйшую, хотя и никогда не существовавшую, особую секту иконоборцевъ?

«Щегольство духовенства полученными имъ въ семинаріи свѣдѣніями, которыхъ они не умѣютъ примѣнить къ жизни, произвело также особую секту «монтановъ» въ Самарской губерніи. Тамъ въ сороковыхъ годахъ были открыты хлысты¹⁾. Мѣстное духовенство изслѣдовало ихъ ученіе и нашло въ немъ нѣкоторое сходство съ ученіемъ еретика Монтана, жившаго въ Греціи еще во времена вселенскихъ соборовъ. Ересь его вскорѣ послѣ его смерти исчезла, но самарскіе духовные, не имѣя понятія о русскихъ хлыстахъ, слышали о греческихъ монтанахъ, и открытыхъ сектаторовъ причислили къ нимъ. И до сихъ поръ въ Самарской губерніи, даже въ официальныхъ бумагахъ, хлыстовъ зовутъ монтанами, хотя сами хлысты, не учась въ семинаріи, никогда такого слова и не слыхивали. А еще духовные смѣются надъ тѣмъ, что раскольники, въ православной церкви послѣ Никона, видятъ остатки ересей Савелія, Несторія, болѣе тысячи лѣтъ тому назадъ исчезнувшихъ. Чѣмъ же это смѣшнѣе наименованія хлыстовъ монтанами?»

«Вообще въ наименованіи раскольникы сектъ существуетъ большая путаница. Притомъ расколъ живетъ. Онъ не весь подобенъ Лотовой женѣ, смотрящей назадъ и окаменѣвшей; секты то и дѣло дробятся; однѣ исчезаютъ, другія вновь возникаютъ; одна и та же секта въ одномъ мѣстѣ называется такъ, въ другомъ иначе. Поэтому совершенно невозможно сдѣлать классификацію сектъ и въ каждомъ отдѣлѣ перечислить всѣ къ нему принадлежащія секты и толки. Да это ни къ чему и не повело бы. Названій своихъ сектъ сами послѣдователи ихъ часто не знаютъ. Весьма нерѣдко случалось мнѣ, на вопросъ въ какомъ нибудь захолустьѣ: «какой ты вѣры?» — получать отвѣтъ: «я по Григорью Ильичу», или: «я по Макару Тихонычу», что значило: «я одного толка съ Григорьемъ или Макаромъ», богатыми и вліятельными раскольниками, живущими гдѣ нибудь по сосѣдству. Самое единовѣріе носитъ разныя наименованія. Если спросить, напримѣръ, единовѣрца въ нижегородскомъ Заволжѣ, какой онъ вѣры, онъ отвѣтитъ «Медвѣдевской», а въ нагорной сторонѣ, около самаго Нижняго, единовѣрецъ скажетъ: «я духовской вѣры». Это потому, что въ Нижнемъ при императорѣ Павлѣ дана была единовѣрцамъ для служенія церковь св. Духа, теперь уже находящаяся при губернаторскомъ домѣ, а за Волгою первая единовѣрческая церковь построена была въ селѣ Медвѣ-

¹⁾ Хлысты, по разнымъ мѣстностямъ Россіи, имѣютъ разныя названія: въ Ярославской, напримѣръ, губерніи — ляды, въ Костромской — купидоны, на Кавказской линіи — богомолы, на югѣ — шелопуты, въ Пермской — скакуны, въ Самарской — монтаны и проч. Сами себя они зовутъ «люди божьи» и «духовные христіане».

девѣ ¹⁾. При такой путаницѣ названій совершенно невозможно составить полнаго и вѣрнаго списка всѣхъ существующихъ сектъ. Кто будетъ собирать о нихъ свѣдѣнія? Полиція? Приходское духовенство? Но они такихъ монтановъ и иконоборцевъ найдутъ, что послѣ центральному управленію и соображеній никакихъ о раскольникахъ нельзя будетъ сдѣлать.

«Дарованіе раскольникамъ общегражданскихъ правъ непременно ослабитъ духъ раскола. Этому доказательство въ его двухсотлѣтней исторіи. Расколъ особенно усилился и фанатизмъ его послѣдователей особенно сильно сталъ проявляться, въ такихъ даже проявленіяхъ, каково самосожигательство, со времени изданія 14 статей царевны Софіи Алексѣевны. Строгія мѣры Петра Великаго и ближайшихъ его преемниковъ имѣли послѣдствіемъ распространеніе раскола по всему пространству Россіи. Въ царствованіе Екатерины II и Александра I, когда правительство стало къ раскольникамъ снисходительно, даровало имъ общегражданскія права и нѣкоторую свободу богослуженія, расколъ значительно ослабѣлъ. Екатерина II въ концѣ своего царствованія говорила: «черезъ 60 лѣтъ раскола въ Россіи не будетъ», и его не было бы, если бы лѣтъ чрезъ тридцать послѣ кончины императрицы не была принята относительно раскольниковъ иная система правительственныхъ дѣйствій. Послѣдователи раскола, до Екатерины II во множествѣ бѣжавшіе за границу, возвратились при ней въ отечество; перестали искать себѣ архіереевъ; стали сближаться съ православными; ругательства и хулы на православную церковь умолкли; проявленія дикаго фанатизма стали чрезвычайно рѣдки. Все измѣнилось съ измѣненіемъ системы правительственныхъ дѣйствій относительно раскольниковъ: число ихъ увеличилось и въ 1855 году возросло до 12 милліоновъ; нетерпимость въ сектаторахъ усилилась; возобновились хулы на церковь; возникло сильное недовѣріе къ правительству; преслѣдованія возвели подвергнувшихся имъ на степень мучениковъ, и они получили сильное вліяніе на раскольниковъ и содѣйствовали распространенію раскола. Раскольники стали говорить православнымъ простолюдинамъ: «не та вѣра права, которая мучить, а та, которую мучать», и при этомъ сравнивали себя съ мучениками первыхъ временъ христіанства. Православные слушали и мало-по-малу сами увлекались въ расколъ. Дѣйствительно, какъ христіанство распространялось въ средѣ язычниковъ вслѣдствіе мученичества, такъ и расколъ распространялся и укрѣплялся вслѣдствіе лишенія раскольниковъ общегражданскихъ правъ, стѣсненія ихъ богослуженія и преслѣдованія видныхъ членовъ ихъ обществъ. Какъ ни противоположны по ученію, какъ ни враждебны

¹⁾ Въ Семеновскомъ уѣздѣ, недалеко отъ Семенова. При этомъ же селѣ находится Покровскій женскій единовѣрческій монастырь. У с.

были между собою раскольничьи секты, но всѣ онѣ крѣпко сплотились тогда, и общая ихъ вражда къ православнымъ съ каждымъ годомъ возростала. Отъ раскольниковъ, напримѣръ, поповщинской секты о какомъ нибудь безпоповцѣ, даже о молоканѣ, отвергающемъ всякіе внѣшніе обряды, между тѣмъ какъ поповщина только за нихъ и стоитъ, не за рѣдкость было слышать: «великъ человекъ — пять разъ въ острогѣ за вѣру сидѣлъ». Съ воцареніемъ благополучно царствующаго государя императора все это быстро измѣнилось.

«Мнѣ особенно хорошо извѣстна Заволжская часть Нижегородской и Костромской губерній, гдѣ расколъ особенно силенъ. Съ 1855 года по 1869 годъ я тамъ не бывалъ. Въ этотъ періодъ времени много произошло перемѣнъ: крестьяне освобождены, явился новый судъ, земскія учрежденія и проч., а главное измѣнена была система правительственныхъ дѣйствій относительно раскола. Въ 1869 году, я не узналъ давно и коротко знакомыхъ мнѣ заволжскихъ раскольниковъ. Они были несравненно мягче, общительнѣе, о православной церкви отзывались съ уваженіемъ, высказывали заботы о распространеніи грамотности; о своихъ вѣрованіяхъ говорили равнодушно, безъ прежняго пыла и ревности; иные даже подсмѣивались надъ самими собою, особенно же надъ скитницами. Правда, встрѣчалъ я и немногихъ престарѣлыхъ фанатиковъ, но прежде я ихъ зналъ за самыхъ заклятыхъ враговъ церкви и даже за недоброхотовъ свѣтскому правительству.

«Изъ всего вышеизложеннаго выводъ тотъ, что всѣхъ отпадшихъ отъ православной церкви и непринадлежащихъ къ терпимымъ иновѣрнымъ исповѣданіямъ, за исключеніемъ скопцовъ и хлыстовъ, слѣдовало бы отнести къ менѣе вреднымъ сектамъ и предоставить имъ тѣ права, которыя предположены высочайше утвержденнымъ журналомъ 6-го февраля 1864 года особаго временнаго комитета по дѣламъ о раскольникахъ».

Доводы, изложенные въ означенной запискѣ П. И. Мельниковымъ, признаны были на столько основательными комиссіею 1875 года, составленною подъ предсѣдательствомъ князя Лобанова-Ростовскаго (нынѣ русскаго посла въ Вѣнѣ), что и она пришла къ подобному же заключенію. По ея мнѣнію, первые три признака, а именно непризнание пришествія въ міръ Сына Божія Господа нашего Іисуса Христа, непризнание никакихъ таинствъ и допущеніе челоуѣкообожанія, какъ относящіяся къ сферѣ религіозной, догматической, не могутъ быть принимаемы въ основаніе при раздѣленіи сектъ на болѣе и менѣе вредныя. Коммиссія 1875 года выразила, что, по ея мнѣнію, къ руководству при раздѣленіи сектъ, слѣдовало бы принять только три послѣдніе, изъ указанныхъ комитетомъ 1864 года, признака болѣе вредныхъ сектъ, какъ опредѣляющіе вредность ихъ въ отношеніи къ государству: посяганіе

на осклопленіе себя и другихъ, отверженіе молитвы за царя и отверженіе браковъ, причемъ признавала необходимымъ выраженіе «отверженіе молитвы за царя», какъ не вполнѣ точное и опредѣлительное, замѣнить выраженіемъ «непризнаніе царской власти». Коммиссія, на основаніи официальныхъ имѣвшихся у ней свѣдѣній и представленныхъ въ качествѣ эксперта П. И. Мельниковымъ, пришла къ убѣжденію, что такъ какъ существованіе раскольниковъ, отвергающихъ верховную власть, не доказано, бракъ же отвергаютъ только скопцы и хлысты, то къ категоріи болѣе вредныхъ сектъ надлежало бы отнести только двѣ послѣднія секты, всѣ же прочія признавать менѣе вредными. Съ тѣмъ вмѣстѣ, коммиссія 1875 года признала необходимымъ перечислить въ законѣ секты, признанныя болѣе вредными, поручивъ министру внутреннихъ дѣлъ, въ случаяхъ появленія какихъ либо новыхъ сектъ, по ученію своему столь же вредныхъ, какъ скопцы и хлысты, принимать мѣры къ причисленію такихъ сектъ къ разряду болѣе вредныхъ.

Св. синодъ и главноуправлявшій (тогда князь Урусовъ) бывшимъ II отдѣленіемъ собственной его величества канцеляріи не согласились съ такимъ заключеніемъ коммиссіи князя Лобанова-Ростовскаго и доказывали необходимость оставить всѣ шесть признаковъ, установленныхъ комитетомъ 1864 года, безъ всякаго измѣненія, съ отнесеніемъ, согласно указаніямъ св. синода, къ болѣе вреднымъ сектамъ слѣдующихъ:

1) Иудействующихъ (они же субботники, или жидовствующие), которые не признаютъ пришествія въ міръ сына Божія Господа нашего Иисуса Христа (первый признакъ), отрицаютъ Новый Заветъ, празднуютъ субботу и допускаютъ другіе обряды еврейскаго характера.

2) Духоборцевъ, молоканъ, прыгуновъ (или скакуновъ) и штундистовъ, которые не признаютъ никакихъ тайнствъ и никакой власти богопоставленной (второй признакъ) и въ ученіи которыхъ заключаются задатки противообщественныхъ стремленій.

3) Хлыстовъ, шалопутовъ и другія отрасли хлыстовщины (въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи носяція разныя названія: людей Божіихъ, духовныхъ христіанъ и проч.), которые проповѣдуютъ перевоплощеніе, признаютъ челоукообожаніе (третій признакъ) и отвергаютъ бракъ, какъ скверну.

4) Скопцовъ, которые, допуская наравнѣ съ хлыстами самообожаніе, посягаютъ, сверхъ того, на осклопленіе себя и другихъ (четвертый признакъ).

5) Самокрещенцевъ, признающихъ царствованіе антихриста въ лицѣ предержавшей власти, странниковъ, иначе согѣлковцевъ, или бѣгуновъ, содержащихъ то же ученіе объ антихристѣ и, сверхъ того, требующихъ бѣгства изъ общества, во избѣжаніе подчиненія антихристову владычеству; страннопріимцевъ, входящихъ въ со-

ставъ бѣгунской секты и имѣющихъ отличительную обязанность устроить пристанодержательство ради сокрытія своихъ безпаспортныхъ единовѣрцевъ, еедосѣвцевъ, филипповцевъ, проповѣдующихъ ученіе о царствованіи антихриста мысленнаго, заключающагося въ мнимыхъ ересяхъ православной церкви, и другіе мелкіе безповщинскіе толки, примыкающіе своимъ ученіемъ то къ еедосѣвцамъ, то къ филипповцамъ, хотя и имѣющіе нѣкоторое отличіе отъ нихъ (таковы аристовщина, аароновщина); всѣ эти секты, въ силу ихъ ученія о царствованіи антихриста, отвергають молитву за царя и бракъ (пятой и шестой признаки).

6) Тѣхъ раскольниковъ-поморцевъ, которые, принимая молитву за царя, не признають брака (шестой признакъ) и, подобно еедосѣвцамъ, требуютъ отъ всѣхъ безбрачія.

Затѣмъ менѣе вредными должны быть признаны: 1) всѣ толки поповщинскіе, подъ разными названіями; 2) изъ безповщинскихъ толковъ: поморцы, принимающіе молитву за царя и бракъ, и нѣтовцы, или «Спасово согласіе», принимающіе таинства крещенія и брака въ православной церкви.

Такимъ образомъ, мнѣніе П. И. Мельникова о раздѣленіи раскольничьихъ сектъ на менѣе вредныя и болѣе вредныя, на основаніи его соображеній, встрѣтило сопротивленіе со стороны св. синода и II отдѣленія собственной его величества канцеляріи и даже со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ, при обсужденіи въ государственномъ совѣтѣ закона 3-го мая 1883 года, къ которому трудъ комиссіи 1875 года былъ подготовительною работою. Рѣшено было, однако, не вводить вообще признаковъ, установленныхъ комитетомъ 1864 года, въ законъ, въ виду обилія и измѣнчивости названій разныхъ сектъ, а предоставить министру внутреннихъ дѣлъ руководствоваться ими, при опредѣленіи, по соглашенію съ оберъ-прокуроромъ св. синода, того, — послѣдователямъ какихъ именно раскольничьихъ сектъ должны быть предоставляемы права и облегченія.

